

В. Н. Трошко

Научный руководитель

Т. А. Юрис

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

СОВРЕМЕННЫЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ КАК ВАРИАНТ АНТИУТОПИИ

В мире происходит четвертая промышленная революция, связанная с автоматизацией производственной деятельности, которая приведет к тому, что к 2040–2045 гг. в масштабах всей планеты исчезнет, предположительно, почти половина рабочих мест. Компьютеры не только сумеют выполнять функции людей более экономично и дешево, они будут это делать еще и намного эффективнее, производительность принятия решений резко возрастет, ошибок и просчетов станет меньше.

Происходящие в экономике изменения реанимируют марксистскую теорию построения коммунистического общества. Ее сторонники считают, что возникают объективные предпосылки для построения посттрудового общества, где почти всю работу будут делать машины – не ради прибыли, а ради людей. Человек должен полностью освободиться от рутинной работы и передать ответственность за нее высокотехнологичным гаджетам, которые должны принадлежать обществу, т. е., одновременно и всем, и никому. На долю людей останется 10–12-часовая рабочая неделя для выполнения минимума работ, типа контроля качества. При этом всем гарантировано жилье, доступ к медицине и образованию, бесплатное обеспечение всеми благами.

Антрополог Д. Гребер в книге «Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда» (2018) утверждает, что современные технологии уже сейчас сделали возможным введение 15-часовой рабочей недели, но используются, как ни странно, для того, чтобы заставить людей работать еще больше. Для этого создаются ненужные должности, занимая которые огромные массы людей, особенно в Европе и Северной Америке, тратят свою жизнь на выполнение никому не нужной, бессмысленной работы (бюрократия, «офисный планктон», рост бессмысленной административной «работы» у учителей и врачей, тимбилдинг, корпоративные юристы и пр.).

Причина бредовизации работы, по мнению Гребера, коренится в природе капитализма. Капитализм – это система наемного труда, но автоматизация отменяет наемный труд, то есть отменяет капитализм, его систему труда, собственности и распределения, что неприемлемо для власть имущих. Очевидно, что если большинство рабочих мест будет автоматизировано, то страдают не рабочие, а капиталисты: система наемного труда обесмыслится, товары будут производиться не оплачиваемым зарплатой трудом и, соответственно, их нельзя будет продавать, если не будет зарплат.

Правящий класс воспроизводит и увеличивает количество бредовой работы, чтобы держать людей в подчинении и сохранить систему. По этой причине ему удобно идущее от протестантизма представление, что работа обладает моральной ценностью сама по себе, и каждый,

кто не согласен занять работой большую часть своего активного времени, ничего не заслуживает в жизни. Таким образом, бредовизация работы не вызвана рациональными экономическими причинами, она представляет собой политический режим поддержания власти финансового капитала.

Для уничтожения бессмысленной работы, по мнению Д. Гребера, надо отвязать условия жизни от труда и ввести безусловный базовый доход: у всех должны быть средства к существованию, тогда не будет бредовой работы, будет свободный труд, наполненная смыслом и радостью жизнь.

Однако эксперименты ряда стран с введением безусловного базового дохода показывают, что пока ни одно государство в мире не создало экономику изобилия, которая могла бы содержать все население в комфорте и экономической безопасности.